

На завтрак была густая рисовая каша. Ци Цяньсюэ любил есть кашу утром, лучше всего без ничего. Увидев сообщение, он инстинктивно прикусил ложку:

[Если ты заболел, вряд ли я смогу помочь.]

Отправив это, он вдруг осознал, что если бы это был другой человек, его бы могли отправить в бот для прямых парней.

Пальцы шевельнулись, и он добавил:

[Это серьёзно?]

[Цинь Цзыму: Очень серьёзно.]

[Цинь Цзыму: Без тебя я умру.]

Ци Цяньсюэ сжал губы, смоченные водой, и его пальцы невольно ткнули в экран... Неужели это так серьёзно? Они ведь виделись только вчера вечером.

Вспомнив состояние Цинь Цзыму прошлой ночью, он немного заколебался и ответил:

[Скинь адрес, я загляну позже...]

[Если будет время.]

Хотя он так сказал, в глубине души он уже решил пойти. Вдруг ситуация действительно такая, как описал Цинь Цзыму? Что, если он не пойдёт, и случится что-то плохое?

В конце концов, он просто зайдёт и вернётся.

Цинь Цзыму прислал адрес, который был не слишком далеко от дома Ци, и недалеко от школы — всего полчаса езды. Водитель уже уехал, и Ци Цяньсюэ, позавтракав, вышел и сам вызвал такси, попросив водителя ехать по карте.

Подумав, он попросил водителя остановиться по пути и зашёл в аптеку, чтобы купить лекарства. Он не знал точного диагноза, поэтому купил лекарства для альф, примерно описав состояние Цинь Цзыму.

Взгляд продавца скользнул по слишком уж красивому лицу Ци Цяньсюэ, и он не удержался от вопроса:

— Ваш альфа заболел?

— Нет, нет, — Ци Цяньсюэ не понимал, как он мог додуматься до этого, и начал объяснять, жестикуюлируя, пока у него не пересохло в горле.

— Понятно, — продавец нахмурился, подумав. — Похоже на период гона, который переживают все альфы. В период гона лекарства не нужны.

— А что тогда нужно? — Ци Цяньсюэ спросил.

Его знания о других гендерах были поверхностными, и он едва понимал, как период течки омега может повлиять на ситуацию.

Продавец подумал и сказал:

— Много чего, поцелуи, объятия или что-то более интимное.

Видя, что Ци Цяньсюэ выглядит растерянным, он добавил:

— То, что делают в постели вместе с меткой.

Ци Цяньсюэ, услышав о том, что делают в постели, постепенно покраснел, стараясь выглядеть так, будто он «очень хорошо всё понимает», пока продавец объяснял.

Едва дослушав, он внутренне ахнул, почувствовав, что узнал что-то новое, и с покрасневшим лицом купил лекарства, похожие на описанные симптомы.

С купленными лекарствами он сел в машину, и водитель довёз его до известного района вилл в Звёздном городе. Ци Цяньсюэ вышел и, найдя дом Цинь Цзыму по адресу, позвонил ему.

Цинь Цзыму не ответил на звонок, но прислал сообщение:

[Ты приехал? Просто зайди, дверь не закрыта.]

Ци Цяньсюэ уже стоял у двери дома Цинь Цзыму. Прочитав сообщение, он прикоснулся к двери, и она действительно легко открылась.

Внутри было темно, шторы были плотно закрыты, и ни один лучик света не проникал внутрь.

Когда он вошёл, электронная дверь с щелчком закрылась.

Ци Цяньсюэ обернулся, увидев только черноту внутри, словно бездну, которая могла поглотить его целиком. Его сердце билось быстро, один удар за другим, в тишине. Пальцы крепко сжали пакет с лекарствами, и он окликнул:

— Цинь Цзыму?

Ноги невольно двинулись, и через два шага он на что-то наткнулся, но не успел разобрать, что это.

Тёплое тело приблизилось сзади, обняв Ци Цяньсюэ, подбородок лёг на его плечо, и лицо с болезненным румянцем нежно прижалось к его щеке:

— Я терпел всю ночь, каждую секунду, и это было похоже на смерть.

Глаза, привыкшие к темноте, наконец смогли разглядеть, что находится перед ним.

Клетка, сделанная из чистого золота, с украшениями в виде извивающихся роз.

— Теперь ты мой, — голос в ухе стал горячим, с удовлетворённым вздохом.

С момента, как его обняли, Ци Цяньсюэ почувствовал, будто его обвило что-то липкое, шипящее, словно змея, выпускающая яд.

Ци Цяньсюэ не первый раз был обнят таким образом, его пальцы похолодели, а тело сзади было необычайно горячим, даже дыхание, которое касалось его шеи, было обжигающим.

Дыхание падало на его белую, нежную шею, окрашивая её в соблазнительный алый цвет, словно сок лепестков.

У входа была камера, и изображение было чётким.

Внутри было темно, только на столе рядом с диваном лежал планшет, излучающий тусклый свет.

На экране был виден молодой человек, стоящий неподалёку, поднявший глаза и посмотревший в эту сторону, его изящный подбородок слегка приподнят, затем он опустил голову и начал листать телефон. На диване зазвонил телефон, но его проигнорировали.

На экране было видно, как молодой человек, после того как звонок был сброшен, невольно нахмурился, его раздражение делало его черты лица более живыми.

Затем он увидел, как тот, ничего не подозревая, открыл дверь, не зная, что шагает в клетку для зверя.

Зверь, запертый в клетке, был выпущен им.

Цинь Цзыму медленно поднялся с дивана, проведя всю ночь в темноте, его зрение почти слилось с тьмой.

Красивый молодой человек, двигавшийся в комнате, в темноте всё равно выделялся своими изящными очертаниями, тонкая талия под белой рубашкой при движении становилась более заметной.

Цинь Цзыму сдерживал дыхание, затаив его, бесшумно приближаясь к ничего не подозревающему дурачку, которого можно было легко обмануть глупыми лживыми словами.

Теперь он его.

Человек в его объятиях слегка дрожал, роза, выращенная в теплице, даже если на её стебле есть острые шипы, всё равно не знала ветра и дождя.

Ци Цяньсюэ стоял близко к клетке, человек сзади мог одной рукой обхватить его тонкую талию, другой рукой он возился с замком клетки, которая быстро открылась. Клетка высотой в несколько метров могла легко вместить двоих.

Цинь Цзыму развернул Ци Цяньсюэ, обняв его, как ребёнка, за внутреннюю часть бёдер. Эта поза была очень интимной и неудобной. Ци Цяньсюэ весь повис в воздухе, и, чтобы не упасть, ему пришлось крепко обхватить ногами талию Цинь Цзыму.

Пальцы Цинь Цзыму впились в самое мягкое место на теле Ци Цяньсюэ. Ци Цяньсюэ выглядел худым, на его талии не было ни капли жира, но она была мягкой и упругой. Место, которое он охватил всей ладонью, глубоко вдавилось, и он почти сомневался, не вся ли плоть на его теле сосредоточена здесь.

Ощущение полного контроля над этим человеком было лучше, чем он представлял. Цинь Цзыму не врал, каждая минута и секунда альфы в периоде гона были проведены в мыслях о Ци Цяньсюэ.

Альфы в периоде гона — это безрассудные сумасшедшие.

У других альф есть свои омеги, которые помогают им пережить период гона, у Цинь Цзыму не было своего омеги.

Поэтому ему нужен был его собственный «омега».

С его запахом, полностью помеченный им, который мог находиться только там, где он мог его видеть, тихий, послушный, гордый, приятный... любой.

— Ты знаешь, я давно хотел этого, — Цинь Цзыму захлопнул дверь клетки и внезапно упал с Ци Цяньсюэ на пол.

Внезапное падение вызвало испуганный вскрик у Ци Цяньсюэ.

Руки крепко схватились за плечи Цинь Цзыму, а ноги инстинктивно сжались ещё сильнее.

В клетке был мягкий матрас, и руки Цинь Цзыму были подложены снизу, он не пострадал, но ноги всё ещё обхватывали талию Цинь Цзыму. Эта поза была ужасной, даже если Ци Цяньсюэ никогда не испытывал ничего подобного, он чувствовал опасность.

Они были очень близко, руки Цинь Цзыму вынули из-за его спины и положили по обе стороны головы, он почти злобно сказал:

— Твой взгляд всегда устремляется на других, они любят тебя так же, как я?

Ци Цяньсюэ, который был в шоке, услышав почти обвинительные слова Цинь Цзыму, слегка замер. Они... кто они?

Когда он услышал прямое признание в любви от Цинь Цзыму, его побледневшее лицо снова покраснело от гнева, кончики пальцев дрожали. Боясь спровоцировать Цинь Цзыму, Ци Цяньсюэ всегда вёл себя очень сдержанно, не слишком сопротивляясь, но сейчас он действительно не мог больше сдерживаться.

Человек, который обманул его, создал клетку и запер его, говорил, что любит его.

<http://bllate.org/book/16294/1468690>